

Вторая сложность заключается в том, что когда часть рабочей силы уходит из офиса, это может увеличить стресс для оставшихся в офисе работников. Они могут чувствовать себя лишенными преимуществ и обижаться, что их коллеги имеют возможность работать в более удобном месте. Это подтверждается исследованием HubSpot, где сказано, что больше половины удаленных сотрудников чувствуют себя отчужденными, 22 % испытывают сложности с отдыхом после работы, 19 % страдают от одиночества.

Кроме того, если коммуникационные системы компании не обновляются, чтобы отражать рассредоточенную рабочую силу, офисный персонал может испытывать увеличенную рабочую нагрузку и иметь сложности при связи с клиентом. Необходимо устранить этот дисбаланс, требуя, чтобы удаленные сотрудники иногда приходили в офис для решения вопросов и установления контактов.

Не стоит недооценивать эффективность коммуникации при общении в удаленном режиме. Может показаться, что работа на дому не требует умения общаться с другими людьми. На самом деле, работая удаленно, необходимо показать навыки активного общения. В офисной работе намного проще находиться в пассивной роли, общаясь с коллегами и находясь в непосредственной близости к ним. В удаленной работе такой взаимосвязи нет, и сегодня очень важно иметь сотрудников, которые активно проявляют инициативу в общении для решения рабочих вопросов. Опыт работы с использованием инновационных средств связи, программного обеспечения для совместной работы, а также платформ хранения данных поможет качественно организовать работу в режиме онлайн и получить конкурентное преимущество. Умение пользоваться различными онлайн-чатами и сервисами для организации удаленной работы – Asana, Gmail Time Tracker, Basecamp, Evernote, Zoom, GoToMeeting – имеет решающее значение не только для самого сотрудника, но и для всей команды. Это позволит быть в курсе происходящего внутри компании, управлять проектами и видеоконференциями, участвовать в общении с клиентами и прекрасно ориентироваться в происходящем.

А. А. Биюмена

«НЕГАТИВНАЯ» СОЛИДАРНОСТЬ В МЕДИАДИСКУРСЕ

Социальная солидарность представляет собой необходимое состояние общества, основанное на том, что большинство членов социума разделяют одну систему ценностей, убеждений, взглядов. Солидарность обычно охватывает такие явления, как совместная деятельность по достижению общественно значимых целей, взаимопонимание, взаимопомощь и взаимовыручка, личная и коллективная ответственность, согласие и сплоченность.

Однако нередко основой объединения всего социума или отдельных его групп становится неприятие членами группы кого-либо или чего-либо, их ненависть к данным субъектам и объектам и совместная борьба против них. Данный тип солидарности можно назвать солидарностью конфронтации, или «негативной» солидарностью, в противовес солидарности «позитивной», включающей в себя разнообразные типы «положительной» деятельности.

Поскольку средства массовой коммуникации являются основным источником знания о событиях общественно-политической жизни для массовой аудитории, они представляют собой главную платформу, носитель знаковой среды формирования и укрепления солидарности в обществе.

Во время Великой Отечественной войны основу медиадискурса солидарности составляли лозунги с призывами к борьбе против фашистов и их уничтожению, а также обличительные статьи о преступлениях захватчиков: *Бязлітасна знішчаць фашысцкіх шпіёнаў і дыверсантаў* («Звезда», 20.07.1941); *Моладзь – на барацьбу з фашызмам* («Шлях соцыялізма», 19.06.1943); *На вільі ірады, ў агонь!* («Советская Беларусь», 23.10.1943); *Гітлер хоча ператварыць савецкіх сялян у рабочую жывёлу* («Звезда», 18.07.41); *Ва што гітлераўцы ператварылі Балгарыю* («Звезда», 04.08.1941); *Насілле і разбой* («Гомельская праўда», 13.07.1941); *Фашызм – вораг чалавецтва* («Шлях соцыялізма», 23.05.1943).

В послевоенное время основным понятием массмедийного дискурса конфронтации был *интернационализм*, который очень часто упоминался в материалах, посвященных событиям в зарубежных странах, не входящих в социалистический блок. Данная идеологема являлась важным компонентом советской идеологии и получила теоретическое осмысление в многочисленных научных исследованиях той эпохи, в которых ее трактовали как «международное единство и солидарность рабочего класса в борьбе за освобождение всех трудящихся от капиталистического гнета, за построение социализма и коммунизма и их защиту». Указанное определение подчеркивает семантические компоненты ‘солидарность, единство’ и ‘борьба’. Таким образом, борьба за что-либо или против чего-либо – это неотъемлемая часть деятельности в рамках интернационализма.

Одним из главных направлений дискурса конфронтации в печати того времени является совместная борьба против «вражеских» идеологий, режимов, войн, дискриминации и других негативных явлений. Например, в газете «Советская Белоруссия» было опубликовано множество статей, посвященных этой теме: *Созыв конференцый, которая должна содействовать объединению усилий рабочего класса в борьбе против поджигателей войны, встретила широкий отклик среди трудящихся многих стран* (08.05.59); *Народная партия теснее сплотит свои ряды и будет <...> еще решительнее бороться против происков империалистов* (15.10.59); *В Чикаго <...> состоялась многотысячная демонстрация в поддержку требований прекращения расовой дискриминации* (06.07.63); *Активная борьба против этой политики является делом всех свободолюбивых народов* (06.07.63); *Последовательную позицию в борьбе против агрес-*

сивного курса сионистского руководства занимает КСМИ – Коммунистический союз молодежи Израиля, который под руководством Компартии Израиля решительно **борется против экспансионистской политики** Тель-Авива, за справедливое урегулирование ближневосточного кризиса (12.09.85); Наш цель – превратить **вооруженную борьбу** и другие формы народной войны в единое мощное движение, способное покончить с марионеточным режимом Дуарте и противостоять американским агрессорам в случае их вторжения в Сальвадор (26.09.85).

Кроме призывов к борьбе, в пространстве конфронтационного дискурса солидарности часто встречались материалы, выражающие различные негативные эмоциональные и / или речевые реакции (осуждение, возмущение, гнев, негодование) по отношению к «чужим», стигматизируемым субъектам и объектам: *Выступившие на митинге резко осудили* стремление египетского руководства к союзу с Соединенными Штатами и наиболее оголтелой ближневосточной реакцией (16.04.77); **С решительным осуждением** планов администрации Рейгана по подготовке к «звездным войнам» выступила общественная организация «Американцы – сторонники демократических действий» (16.07.85); **Гневная реакция** греческого народа на убийство Ламбракиса всколыхнула всю страну... (01.11.63); **Острой критике** подвергли политику США в Африке, на Ближнем Востоке, в Карибском бассейне и других районах мира участники завершившегося здесь пленарного заседания министров иностранных дел неприсоединившихся стран (02.10.81); *Известия о налете израильской авиации на столицу Ирака были с возмущением* восприняты международным сообществом (10.06.81). Многие из этих статей рассказывают о демонстрациях и митингах протеста: «Долой военные базы США из района Индийского океана!», «Превратить Индийский океан в зону мира!» – под такими лозунгами в Дели состоялась **демонстрация протеста** индийской общественности против наращивания американского военного присутствия в Азии (08.02.81).

Основной функцией «негативного» дискурса солидарности, на наш взгляд, является объединение общества на основе неприятия определенных субъектов, т.е. формирование группы «своих» и дистанцирование от «чужих». Кроме того, дискурс конфронтации позволяет легитимировать сложившийся политический порядок, объединяя людей вокруг определенной системы взглядов, а также оправдать те или иные политические решения. Например, введение советских войск в Афганистан в 1979 г. называлось *оказанием интернациональной помощи* дружественному народу соседней страны, а предлогом для начала войны в Ираке в 2003 г. была борьба с режимом С. Хусейна, который, по заявлениям руководства США, разработывал оружие массового поражения и сотрудничал с международными террористическими организациями.

Использование «негативной» солидарности в медиатексте является эффективным инструментом управления общественным мнением, манипулирования общественным сознанием и мобилизации людей на совершение тех или иных действий, ведь, как писал А. П. Чехов: «Не так связывают любовь, дружба, уважение, как общая ненависть к чему-либо».